

§9 ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ И КОНТРОЛИ

Клевакин А. Н., Гурбан И. А.

ВЛИЯНИЕ ЦЕНОВОГО ФАКТОРА НА СОСТОЯНИЕ НАРКОРЫНКА (на примере Свердловской области)

Аннотация. Предметом исследования является фактор ценообразования на психоактивные вещества (ПАВ), который играет особую роль во влиянии на поведение субъектов наркорынка. Рассматривается вопрос заинтересованности наркосбытчиков в получении сверхприбыли, которая определяет, по мнению автора, основные тенденции его развития. Автор констатирует, что манипулирование розничной ценой позволяет сориентировать чувствительного по цене потребителя к переходу на наиболее выгодные для организаторов наркобизнеса новые ПАВ. Автор делает вывод, что для получения максимальной чистой прибыли наркоторговцами совершенствуются устоявшиеся схемы сбыта распространяемых наркотиков. В этой связи актуальность приобретает вопрос определения влияния ценового фактора на изменение объемов и перечня ПАВ, формирующих наркорынок. В работе используется метод классификации и сопоставления основных факторов, оказывающих влияние на поведение на наркорынке сбытчика и потребителя, допускающего немедицинское потребление запрещенных, подконтрольных и легальных ПАВ. В ходе исследования определены: влияние розничной цены, суммарной прибыли и рентабельности криминального бизнеса на оборот каннабиноидов растительного происхождения, героина, отдельных синтетических наркотических средств, относимых к группам психостимуляторов и «курительных смесей», а также легальных ПАВ (на данных по Свердловской области). Сделан вывод о доминирующем влиянии организаторов сбыта ПАВ на изменение номенклатуры наркорынка посредством воздействия на ценовой фактор, направляющий потребителя к выбору менее дорогостоящих синтетических наркотиков.

Ключевые слова: неофициальная экономика, наркорынок, психоактивные вещества, наркотические средства, ценовой фактор, нелегальная экономика, легальные психоактивные вещества, потребители наркотиков, новые потенциально-опасные вещества, антинаркотическая политика.

Review. The subject of this research is the factor of pricing policy on the psychoactive substances that produces a specific effect on the behavior of the actors of the illegal drug trafficking. The authors review a question about the interest of drug dealers in receiving excess profit, and claim that manipulating retail price allows orienting a sensitive on price consumer to switching towards the more new psychoactive substances, more profitable for the drug traffickers. The authors conclude that in order to get maximal pure profit, the drug dealers improve the already established schemes of the illegal drug trade. Due to this fact, the question of determination of the influence of price factor upon changes in volume and assortment of the psychoactive substances that form the narcotic market, gains relevance. A conclusion is made on the dominant influence of the traffickers of the psychoactive substances upon the changes in illegal drug market nomenclature via affecting the price factor that directs consumers towards choosing the less expensive synthetic narcotics.

Keywords: informal economy, drug market, psychoactive substances, drugs, price factor, illegal economy, legal psychoactive substances, drug users, new potentially hazardous substances, drug policy, informal economy, drug market, psychoactive substances, drugs, pricing factor, illegal economy, legal psychoactive substances, drug users, new potentially-harmful substances, anti-narcotic policy.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований №15-32-01293а2 «Экономика наркорынка: теоретико-методологические основы и методический инструментарий диагностики и прогнозирования».

С точки зрения классификации психоактивных веществ (далее – ПАВ) по критерию степени запрета на оборот, рынок запрещенных, подконтрольных и не подпадающих под перечисленные меры потенциально опасных, употребляемых в немедицинских це-

лях ПАВ, относится к неофициальной (ненаблюдаемой) экономике (рисунок) [1].

К сфере нелегального (или криминального) сектора неофициальной экономики относится рынок запрещенных и контролируемых в обороте наркотических средств и психотропных веществ

Примечание: НС – наркотическое средство, ПВ – психотропное вещество, СДВ – сильнодействующее вещество, ПАВ – психоактивное вещество, объединяющее НС, ПВ и СДВ.

Рисунок 1. Классификация ПАВ по критерию степени запрета на оборот, отражающая возможности их перехода в нелегальный и теневой секторы экономики (на рисунке обозначены пунктирными линиями)

в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (далее – Перечень).

Теневой сектор включает рынок незапрещенных и неограниченных государством к обороту, не относящихся к легальным товарам ПАВ, применяемых потребителями для достижения наркотического эффекта [2]. Несоблюдение аптечными учреждениями (организациями) порядка отпуска лекарственных средств, согласно перечня лекарственных средств, подлежащих предметно-количественному учету в аптечных учреждениях (организациях), организациях оптовой торговли лекарственными средствами, лечебно-профилактических учреждениях и частнопрактикующими врачами, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 14 декабря 2005 г. № 785, влечет их перевод в теневой или нелегальный секторы экономики.

Выбранный классификационный критерий позволил соотнести находящиеся в обороте ПАВ с соответствующими секторами официальной и неофициальной экономики и выявить их переходы в нелегальный и теневой секторы. Исходя из этого, **наркорынок** можно охарактеризовать как **латентную самоорганизующуюся систему социально-экономических отношений криминального и теневого характеров, ориентированную на оборот употребляемых в немедицинских целях запрещенных, ограниченных к распространению, потенциально опасных ПАВ.**

Наркорынку присущи такие признаки как латентность, сетевая модель маркетинга, особый характер взаимоотношений между субъектами, специфичность товара, низкая эластичность спроса, противозаконность операций [3], следствием чего становится возможным получение сверхприбыли. В качестве субъектов отношений на наркорынке выступают продавцы (наркосбытчики, сбытчики) и покупатели (для розничного уровня – потребители ПАВ).

В соответствии с положением объективного экономического закона «спроса-предложения», устанавливающего зависимость объемов спроса и предложения товаров на рынке от их цен, одна из главных выполняемых наркорынком функ-

ций – ценообразующая. Стремление наркосбытчиков к получению максимальной прибыли формирует на наркорынке определенную видовую структуру предложений ПАВ, при этом учитываются экономическое, социальное, географическое положения, состояние государственного регулирования антинаркотической деятельности.

В упрощенном виде предполагаемая от реализации ПАВ прибыль равна стоимости реализации товара за исключением его себестоимости и произведения вероятности пресечения деятельности правоохранительными органами или конкурентами на возможную потерю денежных средств от их действий:

$$D = C - R - q * P \quad (1),$$

где D – предполагаемая прибыль сбытчика ПАВ;

C – стоимость реализации ПАВ;

R – себестоимость ПАВ (включает расходы на оптовую закупку, транспортировку и сбыт ПАВ);

q – вероятность риска быть привлеченным к ответственности правоохранительными органами, либо понести потери от действий конкурентов;

P – возможные денежные потери сбытчика в результате привлечения к уголовной или административной ответственности, включая транзакционные издержки, либо претензии конкурентов. В рамках данной работы показатели q и P не учитываются.

Методика проведенного в работе расчета прибыли основана на оценке получаемых от наркобизнеса доходов на каждом этапе сбыта, представляющего собой ступени последовательной перепродажи ПАВ. В качестве исходного показателя взят закупаемый у производителя условный килограмм ПАВ. В методике учтена также возможность увеличения объема ПАВ в результате его разбавления дополнительными ингредиентами. Процент суммарной прибыли рассчитан как соотношение дохода сбытчиков к денежным затратам на всех этапах сбыта.

При расчете использованы обобщенные данные условной модели реализации ПАВ с учетом сложившихся по состоянию на 1 ноября 2014 г. оптовых и розничных цен: наркотических средств растительного происхождения (марихуана, гашиш, героин); синтетических: психостимулято-

ров: метилendioксипировалерон (далее – MDPV), N-метилэфедрон; легальных (неподконтрольных) ПАВ; каннабиноидного ряда (3-Бутаноил-1-метиллиндол [1-(1-метил-1Н-индол-3-ил)бутан-1-он], N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид).

Одновременно с ценовым фактором учитываются иные, оказывающие влияние на уровень распространения ПАВ факторы, в том числе экономические [4]: уровень барьера для вхождения на наркорынок и ценовая эластичность спроса. Их оценка ведется по трехуровневой схеме относительными категориями: низкий, средний, высокий.

Так, уровень барьера для вхождения организаторов сбыта на наркорынок героина и гашиша оценивается как высокий из-за существенной степени конкуренции, значительных закупочных цен, отсутствия исчерпывающих сведений о потенциальных поставщиках и покупателях. Для рынка марихуаны из-за его меньшей рентабельности и большей доступности сырья уровень барьера для вхождения организаторов сбыта характеризуется как средний.

Для наркотических средств (далее – наркотики, в целях упрощения изложения текста предложенное сокращение не включает психотропное вещество [5]) синтетического происхождения и легальных ПАВ характерен низкий уровень барьера для вхождения в наркобизнес, связанный с низкой себестоимостью товара, отсутствием контактной конкуренции, возможностью анонимного ведения криминального и теневого бизнесов, широким кругом потенциальных покупателей ПАВ-пользователей Интернет [6].

Ценовой спрос на наркорынке является неэластичным по причине формирования у наркопотребителей психофизиологической востребованности в специфичном товаре. Для наркотиков каннабисной группы растительного происхождения характерен низкий уровень неэластичности спроса из-за наличия на наркорынке более дешевых и доступных синтетических товаров-заменителей (курительных смесей). Под низким уровнем неэластичности понимается относительное смещение, направленное в сторону эластичного спроса, высоким уровнем – смещение в направлении абсолютного не-

эластичного спроса. Применительно к героину сочетание возможности перехода к употреблению синтетиков группы психостимуляторов на фоне сильной физиологической зависимости наркопотребителей позволяет определить уровень неэластичности спроса выше, как средний.

Для синтетических психостимуляторов уровень неэластичности спроса определяется как высокий, в том числе из-за высокой степени психической наркотической зависимости их потребителей. Для каннабиноидных синтетических наркотиков средний уровень неэластичности спроса обусловлен наличием предложений широкого спектра других внутригрупповых наркотиков и их производных, сложностью отъезда в пользу употребления ПАВ растительного происхождения, обладающих менее выраженным наркогенным эффектом.

Применительно к легальным ПАВ уровень неэластичности спроса оценивается как низкий в связи с малой изученностью свойств и последствий предлагаемого нового товара, удерживаемой в рекламных целях пониженной розничной ценой, а также наличием субституттов.

Для понимания места цены в системе позиционирования ПАВ на наркорынке составлена классификация иных наиболее значимых факторов:

- для сбытчика: количество этапов сбыта, степень риска привлечения к уголовной ответственности, способ розничного сбыта;
- для потребителя: ожидаемый наркогенный эффект и его продолжительность, цена и размер условной разовой дозы, минимальная величина значительного размера ПАВ для привлечения к уголовной ответственности, опасность передозировок, побочное воздействие ПАВ на организм и др. (таблица).

1. Рынок «традиционных» наркотиков растительного происхождения

1.1. Рынок марихуаны

Согласно подготовленного Управлением ООН по наркотикам и преступности Всемирного доклада о наркотиках (2014 г.) [7], марихуана остается одним из наиболее широко распространенных запрещенных веществ в мире. Исходный ингредиент рынка марихуаны – конопля – произрастает в регионах с умеренно теплым климатом,

при этом чем южнее район выращивания, тем сильнее наркотический эффект изготовленного из него наркотического средства. Его наркогенный потенциал зависит от процента содержания тетрагидроканнабинола (далее – ТГК), вызывающего наркотический эффект в виде изменения сознания, обострения эмоциональных состояний, общего расслабления [8].

Степень психофизиологической зависимости средняя, опасность передозировок практически отсутствует, побочные эффекты возникают только при длительном ее употреблении. В отличие от иных рассматриваемых в статье наркотиков обладает недолгим и менее выраженным наркогенным эффектом. В биологических средах определяется методами экспресс-тестирования или хроматографического анализа при однократном употреблении – в течение 3 суток, при длительном – до 3 месяцев. В средней полосе России используется как частичный заменитель других наркотиков.

Изначальные финансовые вложения наркосбытчика на рынке марихуаны достаточно низкие, что обусловлено минимальной закупочной оптовой ценой (1 кг – от 15 до 20 тысяч условных единиц, здесь и далее розничная цена ПАВ приведена в сравнительных условных единицах), невысокой суммой расходов вследствие произрастания конопли в южных и юго-восточных регионах России. Кроме того, не требуется дополнительных компонентов для приготовления конечного продукта, количество звеньев в преступной цепи сбыта, как правило, не более трёх. В результате примерная суммарная прибыль на всех этапах реализации с учетом предполагаемых затрат на приобретение наркотика и транспортные расходы составляет 82,5 тысяч условных единиц или 120%.

Степень риска быть изобличенным за сбыт марихуаны определяется как средне-высокая. В частности, большой объемный вес затрудняет ее сокрытие от правоохранительных органов при перевозке от мест произрастания конопли и, соответственно, снижает степень рентабельности реализации марихуаны в северных регионах России.

Сохранению востребованности марихуаны среди наркопотребителей, особенно с невысо-

ким уровнем доходов, способствует ее низкая розничная цена – 100 условных единиц за 1 г.

Обычно марихуана продается спичечными коробками от 4 г, что не позволяет привлечь потребителя к уголовной ответственности за хранение наркотика. Согласно Постановлению Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ» значительный размер для марихуаны начинается с 6 г в высушенном виде.

Таким образом, для рынка марихуаны характерен невысокий процент рентабельности реализации, что обуславливает низкую заинтересованность наркобизнеса в расширении рынка сбыта данного вида наркотического средства в средних и северных широтах России, удаленных от мест произрастания конопли.

1.2. Рынок гашиша

Поставки гашиша на территорию Свердловской области осуществляются из регионов произрастания конопли с высоким содержанием ТГК: Иран, Афганистан, Азербайджан, Таджикистан, южные регионы России. Присутствие значительной доли импортного гашиша является первым значимым отличием этого рынка от рынка марихуаны.

Суммарная прибыль наркосбытчика на всех этапах сбыта (от 3–4) от продажи условного килограмма гашиша составляет 450 тысяч условных единиц, что превышает доход от реализации того же объема марихуаны более чем в 5 раз. Однако значительная сумма расходов на всех этапах реализации, высокие закупочные цены перепродаж ведут к низкому расчетному проценту чистой прибыли всей цепи сбыта – около 135%.

В отличие от марихуаны, для рынка гашиша характерно наличие признака организованности, значительное число участников с привлечением граждан иностранных государств и лиц, недавно получивших российское гражданство.

Зарубежное происхождение исходного продукта, а также используемый метод продаж «из рук в руки» приводят к определению степени риска наркобизнеса, связанного с незаконным оборотом гашиша, как высокой. Вместе с тем, несмотря на относительно невысокий процент прибыли и значительные риски наркобытчиков, присутствие гашиша на наркорынке остается постоянным из-за традиционно стабильного уровня спроса.

Более выраженный наркотенный эффект данного вида наркотика каннабисной группы, выражающийся в эйфории, повышенной самооценке, моторном возбуждении, и продолжающийся 2–3 часа, невысокий показатель значительного размера наркотического средства для привлечения наркопотребителя к уголовной ответственности (2 г), являются основными причинами распространения гашиша в среде наркопотребителей, несмотря на значительную стоимость одной дозы – 0,3–0,5 г за 200 условных единиц.

Гашиш менее токсичен, чем наркотики опиоидного ряда, в связи с этим опасность передозировок невысокая. Степень психофизиологической зависимости, побочные эффекты и осложнения возникают медленнее, чем при других формах наркомании – спустя 1,5–3 года от начала употребления наркотика, и выражаются в виде нарушений психики, заболеваний органов дыхания и др. [9, с. 63–65] В биологических средах гашиш определяется методами экспресс-тестирования или хроматографического анализа в течение 7–10 суток с момента употребления.

Заболеемость наркоманией вследствие потребления каннабиноидов на протяжении последних лет в общей структуре заболеваемости наркоманиями в Свердловской области составляла от 3 до 6%. Вследствие этого, а также с учетом вышеперечисленных факторов, гашиш, также как и марихуана, занимает один из первых уровней в предлагаемой классификации предложения-спроса.

Таким образом, уровень рентабельности оборота гашиша на всех этапах его сбыта незначительно превышает рентабельность рынка марихуаны, при этом из-за превышения в 2 раза розничной цены за дозу по сравнению с мариху-

аной ценовой фактор оказывает сдерживающее влияние на конечного потребителя.

1.3. Рынок героина

Для героинового наркорынка характерны многоуровневая структура сбыта, максимальное число организованных в преступные группы участников с привлечением иностранных граждан, в том числе недавно получивших российское гражданство, и лиц цыганской народности, существенное увеличение первоначального веса наркотика за счет его разбавления дополнительными ингредиентами на каждом этапе сбыта, розничная торговля в «уличных» дозах самими наркопотребителями.

По данным опубликованного на сайте ФСКН России дайджеста от 20 августа 2014 г. (<http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2014/0820/152932168/detail.shtml>) при организации поставок крупных оптовых партий героин закупается в Афганистане в концентрированном виде по цене примерно 1000 долларов за килограмм. На среднем и мелкооптовом этапе сбыта в результате смешивания с дополнительными ингредиентами объем первично приобретенной партии увеличивается многократно (в 40–100 раз), а содержание диацетилморфина в героиновой смеси сокращается в среднем до 2–0,5%.

В результате суммарная прибыль от продажи условного килограмма героина составляет 20 000–50 000 тысяч условных единиц или 250–300%. Наибольшая рентабельность в расчете на одного участника (группу) достигается на первых этапах крупно- и среднеоптовой реализации героина. В свою очередь, абсолютный суммарный прирост прибыли формируется на последних этапах продаж, в том числе за счет кратного увеличения розничной цены. При этом для розницы характерно увеличение издержек за счет большего числа участников сбыта и использования неоплаченного наркотика для собственного потребления.

Импортное происхождение исходного продукта, значительное количество звеньев доставки и сбыта наркотика от производителя до потребителя (от 6–7 до 10), активное противодействие правоохранительных органов его обороту, распространение методом «из рук в руки» позволяют оценить риск героинового наркобизнеса как максимальный.

По своему наркотическому эффекту (умиротворения, эмоционального покоя) и его длительности (от 3 до 6 часов) героин намного интенсивнее наркотиков каннабисной группы. Быстро формируемая, устойчивая наркозависимость потребителей обуславливают постоянный спрос на данный вид наркотика. Цена за разовую дозу 0,3–0,5 г (значительный размер для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ начинается с 0,5 г) одна из наиболее высоких на наркорынке – 350–500 условных единиц.

Таким образом, рентабельность рынка героина, несмотря на высокий процент суммарных издержек и значительное число участников при максимальной степени риска быть изобличенным, превышает аналогичный показатель по наркотикам каннабисной группы растительного происхождения в среднем в 2,5 раза. Сдерживающими факторами для расширения героинового наркорынка является особая нацеленность правоохранительных органов на пресечение организованной героиновой наркопреступности и изъятие из оборота оптовых партий героина.

Для конечного наркопотребителя сдерживающими факторами спроса являются высокая розничная цена, превышающая стоимость гашиша и марихуаны в 2–5 раз и низкое качество «уличного» героина, негативно влияющего на степень ожидаемого наркотического эффекта. На снижение потенциального прироста числа лиц, потребляющих героин, оказывают влияние известные медицинские последствия его злоупотребления, часто приводящие к передозировкам и возможной смерти потребителя.

Особенностью сформировавшегося героинового сегмента наркорынка является пониженное предложение этого наркотика, не соответствующее текущему спросу.

2. Рынок наркотических средств синтетического происхождения

Важнейшей тенденцией развития современного наркобизнеса стало повышение доли синтетических наркотических средств в структуре наркорынка [10], что подтверждается статистикой их изъятий правоохранительными органами. Так, по итогам 2014 года на территории Свердловской области органами наркоконтроля зарегистрировано 1122 факта изъятий наркотических средств синтетического происхождения, что составляет 74,7% от общего их количества (героин – 215 фактов или 14,3%, марихуана – 64 факта или 4,26%, гашиш – 33 факта или 2,2%).

При оценке показателя массы изъятых правоохранительными органами Свердловской области наркотиков доминирующая роль синтетических наркотиков также остается очевидной – 51,5% (2013 г. – 28,6%, 2012 г. – 35,7%, 2011 г. – 15,9%, 2010 г. – 2,06%, 2009 г. – 0,57%). При этом сегмент традиционных наркотиков в структуре наркорынка постепенно сокращается: в сравнении с аналогичным периодом прошлого года доля героина снизилась с 19,7% до 9,1%, марихуаны – с 31,1% до 14,7%, гашиша – с 15,6% до 13,1%.

Рынок синтетических наркотиков характеризуется трех-, пятиуровневой моделью сбыта, незначительными размерами транспортных расходов и низкой ценой дополнительных ингредиентов для изготовления наркотической смеси.

В организации распространения синтетических наркотиков широкое участие принимает молодежь, активно использующая принципы сетевого маркетинга. Для небольших муниципалитетов областного подчинения пресечение деятельности основных поставщиков синтетических ПАВ приводит к трансформации пирамидальной структуры продаж в сетевую модель без явно выраженных организаторов с неустойчивыми плавающими связями сбыта.

Использование современных телекоммуникационных возможностей для широкой рекламы и анонимного распространения наркотических синтетиков снижают риски привлечения к уголовной ответственности за сбыт ПАВ до условного среднего уровня. При этом данные ПАВ зачастую позиционируются сбытчиками, как легальные.

В среде наркопотребителей основными причинами повышения спроса на данные виды ПАВ явились интенсивность и продолжительность психофизических эффектов от их потребления, высокий наркогенный потенциал, простота способов употребления (в основном, посредством курения).

Немаловажным фактором остается поддерживаемая организаторами наркобизнеса низкая розничная цена, на уровень которой частично влияет большая по сравнению с другими ви-

довыми сегментами наркорынка конкуренция и меньшие предельные издержки.

Особенностью синтетических наркотиков является сложное их выявление в медико-биологической среде потребителя (в течение суток с момента приема, с использованием дорогостоящего хроматографического оборудования). Учитывая необеспеченность муниципалитетов области (за исключением г. Екатеринбурга) указанным оборудованием, риск привлечения к административной ответственности за потребление курительных смесей оценивается как низкий.

Отсутствие абстинентного синдрома исключает самостоятельное обращение лица в медицинские организации. В результате формируется ложная отрицательная динамика числа лиц, состоящих на наркоучете, и высокая латентность контингента потребителей синтетических наркотиков.

На территории Свердловской области наиболее востребованы синтетические наркотики каннабиноидного ряда (курительные смеси) и стимулирующего действия. Среди первых в 2014 году органами наркоконтроля наиболее часто изымались: 3-Бутаноил-1-метилендол [1-(1-метил-1Н-индол-3-ил)бутан-1-он] и его производные – 194 факта, N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид и его производные – 147 фактов, хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат и его производные – 141 факт. Из синтетических психостимуляторов – метилendioксипировалерон (далее – MDPV) – 148 фактов, N-метилэфедрон и его производные – 362 факта.

2.1. Рынок MDPV и N-метилэфедрона

ПАВ MDPV (включен в Список I Переченя с 25 февраля 2011 г.) и N-метилэфедрон относятся к психоактивным соединениям со стимулирующими свойствами наподобие кокаина и амфетамина.

В оптовых объемах закупаются, как правило, через Интернет в Китайской Народной Республике, ряде государств Средней Азии либо городах Российской Федерации в готовом виде и разбавления дополнительными ингредиентами не требуют. На первом же этапе реализации цена условного килограмма наркотика вырастает примерно в 3 раза, далее на роз-

ничных этапах – уже в десятки раз. Суммарная прибыль от его продажи на всех этапах сбыта составляет ориентировочно 10 000 тысяч условных единиц или 450%.

В розницу наркотики распространяются массой 0,04–0,05 г, существенно меньшей установленной законодателем значительного размера для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ (для MDPV – 0,6 г, N-метилэфедрона – 0,2 г), по цене 500–750 условных единиц (в расчете на 3–4 дозы).

Наркотический эффект от употребления MDPV, выражающийся в гиперактивности, сексуальном возбуждении, галлюцинациях, длится от 3 до 6 часов, после чего нередко следует прием новой дозы [11, 12]. Основной способ их употребления – внутривенный. Расчетная стоимость разовой дозы массой 0,015–0,025 г составляет 150–200 условных единиц.

Среди потребителей психостимуляторов значительную долю составляют лица, в прошлом принимавшие героин и попадавшие в поле зрения правоохранительных органов. Последнее обстоятельство объясняет соблюдение этим контингентом повышенной конспирации при сделках купли-продажи запрещенных веществ.

Выявление данных наркотиков в медико-биологических средах, также как и синтетических каннабиноидов, затруднено. Среди побочных эффектов употребления рассматриваемых синтетических наркотиков наблюдаются тяжелые нарушения психики, паранойя, мании преследования сотрудниками правоохранительных органов. Разрушительные последствия для организма наркопотребителя снижают возможность его возврата в социум в результате медико-социальной реабилитации и ресоциализации: человек стремительно деградирует, и эта деградация имеет необратимые последствия.

Тем не менее, данный вид товара на наркорынке достаточно распространен. Согласно межведомственному статистическому отчету 2-МВ-ЗДРАВ «Сведения о лицах, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества без назначения врача» (Приказ ФСКН России, Генпрокуратуры России, МВД России, Минюста России, Минобороны России, МИД России, Минздравсоцразвития России, Минобр-

науки России, ФСБ России, ФТС России и Роскосмоса от 10 февраля 2010 г. № 29/53/70/30/76/1669/75Н/107/49/268/17 «Об утверждении форм межведомственной статистической отчетности о результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков». Текст приказа размещен в информационно-правовой системе «ГАРАНТ»), число больных наркоманией вследствие потребления психостимуляторов в Свердловской области неуклонно растет (2011 г. – 73 человека, 2012 г. – 157 человек, 2013 г. – 291 человек).

Таким образом, рентабельность рынка MDPV и N-метилэфедрона превышает героиновый примерно в 1,5 раза, однако ниже уровня рынка синтетических курительных смесей вследствие отсутствия необходимости их разбавления дополнительными ингредиентами.

Высокий уровень спроса на MDPV обусловлен его использованием опиоидными наркозависимыми в качестве альтернативы героину. При этом ценовой фактор (низкая в сравнении с героином розничная цена) явился определяющим для их перехода на потребление MDPV.

2.2. Рынок 3-Бутаноил-1-метилендол [1-(1-метил-1Н-индол-3-ил)бутан-1-он] и N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид

ПАВ 3-Бутаноил-1-метилендол [1-(1-метил-1Н-индол-3-ил)бутан-1-он] и N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид включены в Список I Перечня как запрещенные к обороту на территории Российской Федерации соответственно с 22 февраля 2012 г. и 09 сентября 2013 г., активно используются наркопотребителями в качестве альтернативы марихуане, гашишу.

Закупаемые по аналогичной синтетической психостимуляторам схеме в виде реагента наркотика путем несложных манипуляций смешиваются с ингредиентами растительного происхождения для получения готовой к употреблению смеси, превышающей первоначальную массу более чем в 10–30 раз. В результате последовательной продажи исходного килограмма наркотика суммарная прибыль на всех этапах сбыта (от 3–4) достигает 7 500–15 000 тысяч условных единиц (при увеличении объема в 15

и 30 раз соответственно) или 550–750%. Для достижения наркотического эффекта релаксации, зрительных и слуховых галлюцинаций, длящихся на протяжении 2–12 часов, требуется примерно 0,01–0,02 г активного вещества (реагента). Подобная дозировка свидетельствует о существенно более высокой степени наркогенности синтетических каннабиноидов по сравнению с их растительными аналогами.

В розницу в виде смеси данные наркотики реализуются массой 0,4–0,6 г, достаточной для трех-, четырехкратного употребления, по цене 500–750 условных единиц. В пересчете на разовое применение стоимость дозы составляет 125–150 условных единиц.

Распространение данных наркотиков под видом легальных ПАВ создают среди молодежи, являющейся основным потребителем курительных смесей, чувство безнаказанности за участие в их обороте. Крайне низкий (начинается с 0,05 г) значительный размер для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ в среднем в 10 раз ниже веса единичной розничной продажи наркотической смеси.

В то же время, потребление синтетических каннабиноидов способно привести к необратимым последствиям для психики наркопотребителя уже с первого их приема. Развивающиеся интоксикационные психозы, протекают с галлюцинаторной (наблюдаются психомоторное возбуждение, страх, нарушение мысли), бредовой (представлены чаще бредом преследования, страхом физического наказания, расправы из-за похищенных «закладок») или полиморфной симптоматикой [13, с. 41–44]. Нередко наблюдаются защитная агрессия, развиваются иные фобии, синдромы навязчивых состояний, суицидальные настроения.

Таким образом, рентабельность рынка синтетических наркотиков каннабиноидного ряда, превышающая каннабисный растительного происхождения в среднем в 5 раз, а героиновый – в 2 раза, позволяет ему занимать лидирующее положение на рынке ПАВ.

3. Рынок неподконтрольных (легальных) ПАВ

Для создания новых психоактивных веществ обычно применяется в разной степени модифицированная формула известного подконтрольно-

го наркотического средства, что позволяет получить препарат, обладающий аналогичным (если не более сильным) психоактивным действием.

В целом рынок легальных ПАВ дублирует модели сбыта, видовые и ценовые характеристики наркотиков синтетического происхождения. Однако уровень риска от деятельности, связанной с распространением легальных психоактивных веществ, до недавнего времени не контролируемой антинаркотическим законодательством Российской Федерации, оценивается как минимальный, имеющий отношение не к криминальному, а к теневому сектору экономики. Именно эти вещества позволяют формировать самые прибыльные рынки.

Процессу распространения большинства новых ПАВ свойственны масштабное распространение с момента появления и снижение доли их присутствия с даты введения мер государственного контроля их оборота.

В результате принятого по инициативе ФСКН России Федерального закона от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 15 февраля 2015 г. установлен запрет на пропаганду и оборот (включает производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, а также сбыт) новых потенциально опасных ПАВ синтетического или естественного происхождения.

Создан Реестр по учету таких ПАВ, вызывающих у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом. Формирование и содержание Реестра возложено на ФСКН России.

Также внесены соответствующие нормы для новых потенциально опасных ПАВ в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, а также Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

Введение Реестра и принятие законодательных инициатив преследует цель своевременного выявления и принятия мер упреждающего

характера в отношении легальных ПАВ, обладающих наркотическим эффектом. Следствием этого должно стать существенное уменьшение периода рекламы (включая использование медиаконтента Интернет и тестирование бесплатных «пробников») новых ПАВ как незапрещенных, снижение отклика потребителей (включая потенциальных) на маркетинговые усилия сбытчиков новых психоактивных продуктов.

Прогнозируемый рост совокупных издержек организаторов данного бизнеса, обусловленный необходимостью ускорения синтеза новых ПАВ, их продвижения и распространения на фоне сокращения цикла легальности, приведет к усечению получаемой чистой прибыли. В совокупности с установленными запретами создаст уникальную ситуацию дискретного существования легального рынка ПАВ, функционирующего только в период наличия на нем незапрещенных веществ.

Заключение

Проведенный анализ нелегального распространения наиболее востребованных на территории Свердловской области наркотических средств от оптовой закупки до их реализации в розницу позволил определить особенности и степень прибыльности криминального бизнеса по видам наркотиков.

На основании проведенного расчета сделаны следующие выводы. Рентабельность рынка синтетических наркотиков значительно превосходит рентабельность рынка традиционных наркотических средств, превышение суммарной процентной прибыли от реализации условного килограмма наркотика относительно аналогичного показателя от продажи марихуаны в среднем составило: для гашиша – 1,1 раза; героина – 2,5 раза; синтетических наркотиков психостимулирующего действия – 3,75 раза, каннабиноидного ряда – 6,25 раза.

Алгоритм ценообразования по видам наркотиков со стороны сбыта определяется показателями достижения максимальной рентабельности от каждого ПАВ, что делает ценовой фактор определяющей категорией, влияющей на уровень их распространения. Примером может служить сокращение объемов реализации героина с его многозвенной схемой продаж «из рук в руки» и

значительными издержками, несмотря на возможность получения суммарной абсолютной прибыли, в разы превышающей аналогичную прибыль от продажи синтетических наркотиков.

Тем не менее, наличие спроса на качественный героин со стороны потребителей и желание наркосбытчиков получить максимально возможную прибыль (в том числе, как было упомянуто выше, на низовых этапах реализации) подвигает последних к совершенствованию схемы сбыта, аналогичной синтетическим ПАВ, с исключением промежуточных этапов: целевой поставке из Афганистана и Средней Азии героина с высоким содержанием диацетилморфина на территорию России, однократного его разбавления до сохранения необходимого наркотического эффекта концентрации, последующей розничной расфасовки и распространения методом закладок.

С позиции наркопотребителя ценовой фактор имеет существенное значение в выборе ПАВ, однако при формировании наркозависимости не является барьером для ограничения участия лица в противоправной наркотической деятельности. Также на выбор ПАВ влияют такие факторы, как индивидуальные предпочтения в получаемом наркотическом эффекте, его продолжительность, простота приема, степень риска быть привлеченным к ответственности за их перевозку, хранение, потребление.

Прогнозируемое расширение рынка синтетических наркотиков за счет предложения ассортимента новых ПАВ способно оказать влияние на повышение эластичности ценового спроса, что частично подтверждает ситуация на рынке курительных смесей с его минимальной розничной ценой.

Одной из мер по замедлению темпов роста числа потребителей ПАВ может стать оптимизация и приближение значительного размера наркотического средства для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ к размеру условной потребляемой разовой дозы (применимо к гашишу, МDPV и N-метилэфедру, др.).

Запретительно-репрессивная модель действий правоохранительных органов, ориентированных на противодействие организованной преступности, изъятие из незаконного оборота значительных партий наркотических средств,

психотропных и сильнодействующих веществ, проведение работы по выявлению на наркорынке новых ПАВ, пресечение контрабандных каналов поставок наркотиков, выявление финансовых потоков наркобизнеса и новых способов легализации наркодоходов с целью подрыва экономических основ наркобизнеса, направлена прежде всего на сокращение предложения психоактивных веществ на наркорынке.

В то же время, репрессивные меры не отменяют действие законов экономики: поскольку спрос на наркотики сохраняется, сохраняется и предложение, которое должно удовлетворять этот спрос.

В последнее время в рамках осуществляемой государством антинаркотической политики особое внимание уделяется деятельности, направленной на ограничение спроса на наркорынке. В частности, совершенствование системы оказания наркологической медицинской помощи больным наркоманией и их реабилитации для осуществления целенаправленного полноценного возврата в социум граждан, отказавшихся от потребления наркотиков и от участия в их незаконном обороте, является одной из приоритетных задач утвержденной указом Президента РФ от 9 июля 2010 г. № 690 Стратегии Государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года.

По словам директора ФСКН России В. П. Иванова на заседании Правительства РФ от 20 ноября 2014 г., создаваемая с опорой на институты гражданского общества Национальная система реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, регламентируемая соответствующей подпрограммой Государственной программы противодействия незаконному обороту наркотиков на период 2013-2020 годы (утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 229), существенно минимизирует демографический, криминальный и экономический ущерб, наносимый наркоманией. В сочетании с силовыми методами данная Программа должна стать эффективным инструментом по снижению спроса на наркотические средства, психотропные вещества, их производные и новые потенциально опасные для здоровья населения ПАВ, обеспечить сокращение экономических потерь общества от наркомании, привести к качественному изменению наркоситуации в стране.

Таблица

Основные факторы, влияющие на уровень распространения ПАВ (на примере Свердловской области)

Показатель	ПАВ растительного происхождения				Наркотические средства			Синтетические ПАВ	
	Мариуана	Гашиш	Героин	Психостимуляторы ¹	Курительные смеси ²	Легальные ПАВ			
	усл. ед.	%	усл. ед.	кг	кг	кг	кг		
Суммарная прибыль по всем этапам сбыта	82,5	450	20000-50000	10000	7500-15000	7500-15000			
	120	135	250-300	450	550-1000	400 и выше			
Уровень барьера для входа на рынок сбыта	средний	высокий	высокий	низкий	низкий	низкий			
Среднее количество этапов сбыта	2-3	3-4	6-10	4-5	3-4	3 и более			
Степень риска привлечения к уголовной ответственности	средняя, высокая	высокая	высокая	средняя	средняя	низкая			
Уровень неэластичности спроса по цене (характеристика обратная)	низкий	низкий	средний	средний, высокий	средний	низкий			
Увеличение первоначальной массы ПАВ дополнительными ингредиентами, раз	нет	нет	40-100	нет	15-30	да, нет			
Основной способ розничного сбыта	из рук в руки	из рук в руки	из рук в руки	бесконтактно	бесконтактно	бесконтактно			
Основной маркетинговый инструмент продвижения ПАВ	личные продажи, Интернет-реклама легализации	личные продажи	личные продажи	Интернет-медийный, стеновая и СМС реклама под видом легальных ПАВ	Интернет-медийный, стеновая и СМС реклама под видом легальных ПАВ	Интернет-медийный, стеновая и СМС реклама			
Цена условной дозы, условных единиц.	100	200	350-500	150-200	125-150 (смесь)	125 и выше			
Ожидаемый потребителем наркотический (эйфорийный) эффект от приема ПАВ	общее расслабление, обострение эмоциональных состояний	моторное возбуждение, чувство значимости, ассоциация идей	умиротворение, сонливость, эмоциональный покой без интеллектуальной заторможенности	гиперактивность, выраженная эмпатия, сексуальное возбуждение, галлюцинации	релаксация, сонливость, зрительные и слуховые галлюцинации, фобии	релаксация либо гиперактивность, иное			
Длительность наркотического эффекта, час	2-3	2-3	3-6	3-6	2-12	2-12			

Минимальная величина значительного размера ПАВ для привлечения к уголовной ответственности по статьям 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ, гр.	6	2	0,5	0,6 (MDPV) 0,2 (N-метилэфедрон)	0,05	нет
Размер условной дозы, гр.	1	0,3-0,5	0,3-0,5	0,015-0,025	0,015 (реагент) 0,15-0,2 (смесь)	0,01 и выше
Степень риска привлечения к уголовной ответственности за хранение ПАВ	средняя	средняя	высокая	средняя	высокая	отсутствует, низкая
Частота употребления, раз в сутки	до 2	1 в течение 2-3 суток	1-2	2 и более	2 и более	2 и более, иное
Наркогенность	низкая	средняя	высокая	высокая	высокая	высокая
Основной способ употребления	курение	курение	инъекционно	инъекционно	курение	любой
Основные методы определения в биологических средах	экспресс - тестирование, методы ИХА, иные	экспресс - тестирование, методы ИХА, иные	экспресс - тестирование, методы ИХА, иные	методы ИХА	методы ИХА	методы ИХА
Максимальное время выявления в биологических средах с момента употребления, суток	до 3 при однократном, 90 при амительном употреблении	7-10	до 3 при однократном, 180 при амительном употреблении	1	1	1, иное
Побочные эффекты от употребления	изменение сознания, депрессии, заболевания органов дыхания	нарушения психики, заболевания органов дыхания	поражения органов кровообращения, дыхания, развитие психозов, заражение ВИЧ и гепатитом	необратимое поражение психики, мания преследования, паранойя, деградация личности	поражение психики, синдромы навязчивых состояний, фобии, поражение органов дыхания	поражение психики, фобии, заболевания органов дыхания, иное
Опасность передозировок	низкая	средняя	высокая	высокая	средняя, высокая	средняя, высокая
Психологическая зависимость	средняя	средняя	высокая	средняя, высокая	высокая	средняя, высокая
Физиологическая зависимость	низкая, средняя	средняя	высокая	низкая	низкая, средняя	низкая, средняя

Примечания : 1) Характеристики психостимуляторов приведены для наркотических средств : MDPV; N- метилэфедрон . 2) Характеристики курительных смесей приведены для наркотических средств : 3- Бутаноил -1Н-индол -1- метилиндол [1-(1-метил -1Н-индол -3-ил)бутан -1-он]; N-(1-карбамоил -2- метилпропила)-1-пентил -1Н-индазол -3-карбоксамид .

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Клевакин А.Н. Структура рынка наркотиков в неофициальной экономике: теория и практика // Журнал экономической теории. – 2014. – № 3. – С. 84-97.
2. Найдёнов А.С., Кривенко И.А. Влияние административных барьеров и институциональной среды на динамику теневого сектора экономики // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 377. – С. 117-122.
3. Naidenov A.S., Krivenko I.A. View's Evolution of Western Researchers to Understanding of the Illegal Economy // Журнал экономической теории. – 2014. – №4. – С. 221-229.
4. Попов Е.В., Татаркин А.И. Теория анализа рынка. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2000. – 220 с.
5. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. – 2013. – № 1. – С. 4-27.
6. Чичканов В.П., Найдёнов А.С., Кривенко И.А. Анализ нелегального рынка наркотических средств в регионах Уральского федерального округа // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 10. – С. 443-445.
7. Всемирный доклад о наркотиках 2014. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности – UNDOC. URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2014/V1403602_russian.pdf (дата обращения: 15.03.2015).
8. Наркомания, обусловленная злоупотреблением препаратами конопли. Научный центр психического здоровья РАМН. URL: <http://www.psychiatry.ru/lib/54/book/32/chapter/50> (дата обращения: 6.04.2015).
9. Влияние наркомании на социально-экономическое развитие общества. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. – 381 с.
10. Корчагин О.Н., Чирков Д.К., Литвиненко А.С. Синтетические наркотики в России как реальная угроза национальной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1 (33). – С. 245-253.
11. Critical Review Report 3,4-Methylenedioxypropylvalerone (MDPV). Expert Committee on Drug Dependence (Thirty-sixth Meeting, Geneva, 16-20 June 2014). World Health Organization. http://www.who.int/medicines/areas/quality_safety/4_13_Review.pdf (дата обращения: 9.04.2015).
12. EMCDDA – Europol Joint Report on a new psychoactive substance: MDPV (3,4-methylenedioxypropylvalerone) (Lisbon, January 2014). European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. <http://www.emcdda.europa.eu/publications/joint-report/MDPV> (дата обращения: 13.04.2015).
13. Патрикеева О.Н., Овчинников А.А., Кормилина О.М. Интоксикационные психозы у потребителей синтетических каннабиноидов // Наркология. – 2015. – № 1. – С. 41-44.

REFERENCES

1. Klevakin A.N. Struktura rynka narkotikov v neofitsial'noi ekonomike: teoriya i praktika // Zhurnal ekonomicheskoi teorii. – 2014. – № 3. – S. 84-97.
2. Naidenov A.S., Krivenko I.A. Vliyanie administrativnykh bar'erov i institutsional'noi sredy na dinamiku tenevogo sektora ekonomiki // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 377. – S. 117-122.
3. Naidenov A.S., Krivenko I.A. View's Evolution of Western Researchers to Understanding of the Illegal Economy // Zhurnal ekonomicheskoi teorii. – 2014. – №4. – S. 221-229.
4. Popov E.V., Tatarkin A.I. Teoriya analiza rynka. – Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2000. – 220 s.
5. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenii kriminologii // Narkokontrol'. – 2013. – № 1. – S. 4-27.
6. Chichkanov V.P., Naidenov A.S., Krivenko I.A. Analiz nelegal'nogo rynka narkoticheskikh sredstv v regionakh Ural'skogo federal'nogo okruga // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2014. – № 10. – S. 443-445.

7. Vsemirnyi doklad o narkotikakh 2014. Upravlenie Organizatsii Ob"edinennykh Natsii po narkotikam i prestupnosti – UNDOC. URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2014/V1403602_russian.pdf (data obrashcheniya: 15.03.2015).
8. Narkomaniya, obuslovlennaya zloupotrebleniem preparatami konopli. Nauchnyi tsentr psikhicheskogo zdorov'ya RAMN. URL: <http://www.psychiatry.ru/lib/54/book/32/chapter/50> (data obrashcheniya: 6.04.2015).
9. Vliyaniye narkomanii na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye obshchestva. – Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2006. – 381 s.
10. Korchagin O.N., Chirkov D.K., Litvinenko A.S. Sinteticheskiye narkotiki v Rossii kak real'naya ugroza natsional'noi bezopasnosti // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava. – 2015. – № 1 (33). – S. 245-253.
11. Critical Review Report 3,4-Methylenedioxypropylone (MDPV). Expert Committee on Drug Dependence (Thirty-sixth Meeting, Geneva, 16-20 June 2014). World Health Organization. http://www.who.int/medicines/areas/quality_safety/4_13_Review.pdf (data obrashcheniya: 9.04.2015).
12. EMCDDA – Europol Joint Report on a new psychoactive substance: MDPV (3,4-methylenedioxypropylone) (Lisbon, January 2014). European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. <http://www.emcdda.europa.eu/publications/joint-report/MDPV> (data obrashcheniya: 13.04.2015).
13. Patrikeeva O.N., Ovchinnikov A.A., Kormilina O.M. Intoksikatsionnyye psikhozy u potrebitelei sinteticheskikh kannabinoidov // Narkologiya. – 2015. – № 1. – S. 41-44.